

Лингвистика. Литературоведение

УДК 81-112

Ю.Д. Кокамбо

КОНЦЕПТ «ПРАВО» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются исторические аспекты становления концепта «право» в юридическом дискурсе. Автор исследует этот концепт в исторической ретроспективе, на основе анализа исторических юридических текстов.

Ключевые слова: концепт, право, закон, юридический дискурс, древнерусский язык.

CONCEPT «LAW»! IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE: HISTORICAL ASPECT

The article considers historical aspects of the formation of the concept of «law» in legal discourse. The author explores the concept of «law» in historical retrospect based on the analysis of historical legal texts.

Key words: concept, law, legal discourse, Old Russian language.

Современная лингвокультурология активно использует понятие «концепт», рассматривая его в качестве важнейшего стержневого элемента своего понятийного аппарата. Существует много точек зрения на то, что же такое концепт. Так, И.Ю. Никишина представляет концепт «...как некий мыслительный образ, стоящий за языковыми знаками, означаемое языковых знаков. Из концептов составляется семантическое пространство конкретного языка, а по семантическому пространству можно судить о структурах знаний в их конкретно-национальном преломлении» [1]. С. А. Аскольдов считает концепт мысленным образованием, замещающим в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода [2].

Вызывает интерес соотношение терминов «понятие» и «концепт». Так, «Лингвистический энциклопедический словарь» рассматривает термин «концепт» и термин «понятия» как синонимы [3]. Ряд исследователей указывает на емкость термина «концепт», считая его более широким по сравнению с термином «понятие». В.И. Карасик, например, выделяет в концепте три компонента – понятийный, образный и ценностный [4]. По мнению Ю.С. Степанова, термины «концепт» и «право» используются разными науками: понятие – главным образом логикой и философией, а концепт – термин математической логики. Однако, как отмечает Ю.С. Степанов, термин «концепт» стал активно использоваться также в культурологии, в частности в лингвокультурологии.

Объектом нашего исследования стал концепт «право», который относится к разряду сложных концептов. Его сложность обуславливается тем, что он может быть использован в разных стилях речи в разных значениях. Поэтому изучение его через призму истории представляется целесообразным, тем более в связи с особенностями развития нашего общества – в условиях нестабильности и пере-

осмысления социальных ценностей, расширения взглядов на государство и право, их социальное значение.

Попробуем рассмотреть концепт «право» в исторической ретроспективе на основе анализа исторических юридических текстов.

Рассмотрим происхождение термина «право». Считается, что «право» тесно связано со старославянским прилагательным «ргавъ», что означало «правильный, невиновный, прямой». Кроме того, второе значение прилагательного «ргавъ» было связано со сферой должного, справедливого, образцового. Производный от «ргавъ» термин «правда» означал: «справедливость», «установление, принцип», «истина»[5]. Самый известный памятник древнерусского обычного права носил название «Русская правда».

Категория «правда», прочно вошедшая в правовые источники Древней Руси, по мнению ряда исследователей, должна рассматриваться шире, чем категория «право». На тот момент она включала в себя историческую философскую, юридическую сторону явлений, совокупность справедливых правил, юридических норм, божественных установлений и др. Важной особенностью существования права той эпохи является его неразрывная связь с божественным началом. Древние правовые системы презюмировали божественное происхождение права, его неразрывную связь с законом и справедливостью. Однокоренные слова с корнем «прав» в древних летописях XII в. отражают существо связи «право – правда». Управить, правило, правед, правительство – этот набор слов используется в государственно-юридическом смысле для иллюстрации основных функций государственной власти. Править – значит, действовать в соответствии с существующими правилами религии и права. Так, в Новгородской судной грамоте XI в. судьи «должны судить вправду».

При анализе юридического дискурса некоторых юридических текстов XIII–XVII вв. обращает на себя внимание тот факт, что между терминами «право» и «законодательный акт» различие не проводилось, кроме того, в исторических правовых текстах термин «право» встречается в основном во множественном числе. В указе Петра I «О хранении прав гражданских» 1722 г.: «Понеже ничто так ко управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских...» речь ведется о законодательных актах, содержащих нормы гражданского права. Термин «права» часто использовался в юридических текстах XVIII в.: «судьям знать надлежит права», «доброе искусство в правах», «Его Царского Величества воинские пункты, права и уставы», «как Права объявляют», «яко Права подтверждают», «права повелевают», «по правам», приговор против прав», «Государственные права», «нарушитель государственных прав», «Саксонские права» [6].

Наряду с термином «право, права», в юридических актах указанной исторической эпохи использовались термины «закон», «устав», «уложение», «указ». Однако в большинстве случаев они выражали внешнюю сторону существования права, его «оболочку», а также связывали юридический текст с субъектом, его создавшим. Так, термин «уложение» является производным от древнерусского глагола уложить – установить. Таким образом, «Соборное Уложение» 1649 года рассматривается как свод норм установленных, «уложенных». Термин «устав» – производное от глагола со значением физического действия уставить, имеющее два связанных словообразовательных значения: «действие по глаголу уставить» и «результат действия – нечто установленное»: например, «Устав Воинский 1716 года». Указ (многочисленные указы Петра I) – производное от древнерусского указати, являющегося в свою очередь производным от «казати» – говорить, наставлять. Интересен тот факт, что термин «закон» по сравнению с другими терминами появляется в русских юридических текстах позже остальных и используется в значении «законодательный акт». Данный термин восходит к праславянскому корню «kon», что означало «конец, начало, предел». Закон устанавливает пределы возможного поведения, олицетворяет порядок, противопоставляется хаосу. Термин «закон» в русском языке

является славянизмом, в старославянском языке эта лексема имела значения: «обычай», «установление». Закон изначально – это и юридическая норма (на основе обычая), и религиозная (завет, заповедь) [6].

Термин «права» в значении «законодательные акты» также связан с протопонятием порядка, но в большей степени, чем остальные наименования законодательных актов XVIII в., соотносен со сферой морали, он более объективен (изначально не предполагает субъекта). Если закон – внешний по отношению к человеку императив, то «правда», «право» – внутренний нравственный принцип. Отношения синонимии между терминами «закон» и «права» свидетельствуют о сближении выражаемых ими понятий в русском лингвоправовом пространстве. При этом закон включается в семантическое поле правды (справедливости), – значит, при формировании правосознания важным было обращение к традиционным ценностям русской культуры.

Сближение терминов «право» и «закон» можно увидеть, обратившись к современным словарям. Так, в Большом современном толковом словаре русского языка даются следующие значения термина «право»: совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе; совокупность законов и постановлений государства, относящихся к какой-либо стороне общественного устройства, жизни и деятельности общества; совокупность международных соглашений, договоров, регулирующих взаимоотношения государств по каким-либо вопросам; научная дисциплина, изучающая правовое законодательство [7].

Таким образом, специфика концепта «право» заключается в его многозначности. История становления концепта позволяет сделать вывод о влиянии на его становление различных правовых традиций, первоначального единства правовой, моральной и религиозной сфер, выразившегося в наименовании и содержании источников права XII – XVIII вв.

---

1. Никишина, И.Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике *Язык, сознание, коммуникация*: Сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2002. – Вып. 21.

2. Шулятиков, И.С. Термин «концепт» в современной лингвистике // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. – 2015. – С. 101.

3. *Лингвистический энциклопедический словарь*; под ред. В. Н. Ярцевой. – М., 1990. – С. 384.

4. Карасик, В.И. О категориях лингвокультурологии // *Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности*. – Волгоград, 2001. – С. 3-16.

5. *Старославянский словарь: по рукописям X-XI веков*; под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Рус. яз., 1999.

6. Попова, Л.В. Концепт «Юридическая норма» в языке русского права XVIII века // *Вестник ЧелГУ*. – 2007. – № 13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-yuridicheskaya-norma-v-yazyke-russkogo-prava-xviii-veka> (дата обращения: 20.05.2019).

7. *Большой современный толковый словарь*. – URL: <https://slovar.cc> (дата обращения: 20.05.2019).